

СИБИРСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Голодяев Константин Артёмович

сотрудник музея Новосибирска, РФ, г. Новосибирск

Siberian folk choir. The first steps

Konstantin Golodyaev

Employee of the Museum of Novosibirsk, Russia, Novosibirsk

Аннотация. Статья рассказывает о создании Сибирского народного хора и первых годах его работы под руководством Н.П. Королькова и Г.С. Максимова.

Abstract. the article tells about the creation of the Siberian Folk Choir and the first years of his work under the direction of Korolkov and Maximov.

Ключевые слова: Сибирский народный хор, Н.П. Корольков, Г.С. Максимов.

Keywords: Siberian Folk Choir, Korolkov, Maximov.

Война близится к концу. В Новосибирске решением горисполкома № 373 от 19.04.1944 года воссоздаётся городская филармония, закрытая в сентябре 1941-го. В её составе значится городской ансамбль женской песни и пляски» [З, Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 84. Л. 64]. Ядром ансамбля стала небольшая хоровая группа Новосибирского облрадиокомитета под руководством его главного хормейстера, музыканта-любителя Николая Петровича Королькова.

Живых свидетелей создания хора уже нет. Остались скудные воспоминания Анны Ивановны Полукеевой, принятой в «Сибирский народный хор» в октябре 1944-го «в качестве артистки-вокалистки». «Мама поехала менять вещи на картошку, а я пошла проверяться в хор. Корольков принимал сидя с баянистом в маленьком закутке под лестницей». Речь идёт о клубе им. Сталина (ныне ДК Октябрьской революции). Анна Ивановна вспоминает, что здесь же, сразу за клубом стоял и невысокий белёный домик, в котором жила семья Корольковых. Работникам филармонии полагался продовольственный паёк, и желающих работать в ней хватало. Записываться приходили самые разные девчонки – с завода, из деревни. Претенденток принимали по голосам.

Всю зиму шло комплектование нового коллектива. 18 человек хора радиокомитета, два его же баяниста, танцевальная группа дома культуры им. К. Цеткин, участники самодеятельных коллективов. История сохранила и имена первых руководителей ансамбля: хормейстер А.П. Батурин, балетмейстеры Вера Викторовна Ювачёва, И.И. Россинская, концертмейстер В.Н. Лебедев. Это они научили самодеятельных артистов пониманию музыки, профессиональному пению, сольфеджио, постановке голоса, хореографии. Было сложно. Ведь почти никто не знал нотной грамоты, основ хорового исполнительства. «Как Николай Петрович покажет – так и пели».

Репетировать приходилось на разных площадках, сегодня здесь, а завтра там – в клубе «Транспортник», клубе им. И. Сталина, ДК им. К. Цеткин. К маю подготовительные и репетиционные работы были закончены.

И вот наступил великий день – День Победы! Казалось, что весь город вышел на улицы, кругом играли духовые оркестры, люди танцевали, подбрасывали в воздух военных. В этот день в Доме Красной армии (ныне Дом офицеров) нынешний прославленный коллектив вышел на свою первую большую сцену. Зал был переполнен.

К лету 1945-го коллектив насчитывал уже 50 человек. С первых лет в репертуаре ансамбля были старинные русские, сибирские народные песни, танцы, игры. Репертуарная политика Сибирского ансамбля в обязательном порядке должна была пропагандировать произведения советских авторов, в главную очередь сибирских композиторов.

Сохранился и «журнал регистрации концертов Сибирского народного хора за 1945-1950 годы». Это самый старый архивный документ коллектива. В адресах выступлений – клубы, кинотеатры, госпитали, лектории, колхозы, совхозы, воинские части, есть даже тюрьма и клуб СибЛАГа. Ежемесячно по два десятка концертов [З, Ф. Р-1821. Оп.1. Д.1].

С первых же лет коллектив начал гастролировать по Новосибирской области. Ему были известны все большие и малые города области, её райцентры, рабочие поселки, сёла и деревни. С июня 1946 года хор уже начинает регулярно выезжать с концертами за пределы области. Первые – Камень на Оби, Называевск, Ишим, Тюмень, Ялуторовск. В посевную компанию 1946 года ансамбль Сибирского хора песни и пляски вместе с концерно-эстрадной бригадой театров дал 69 концертов. В избирательную компанию того же года артисты в общей сложности дали 66 концертов и спектаклей для 19 800 избирателей. Помимо того, во время поездки регулярно проводились просветительские лекции и беседы о творчестве [З, Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 99. Лл. 2,3].

На гастроли артисты возили с собой не только сценические костюмы и музыкальные инструменты, но и чайники, посуду, а также постельное бельё и матрасы, сворачивая их наподобие чемодана и перематывая ремнями. Во многих сёлах тогда ещё не было даже клубов, не говоря уже о Домах культуры. Летние концерты можно было проводить прямо на улице или на полевом стане, и это было благо, поскольку зимой приходилось выступать в малоприспособленных, холодных помещениях. Здесь же размещались и на ночлег. Вода утром покрывалась ледяной коркой. Надевать холодную сценическую одежду было пыткой. О каком сохранении голоса могла идти речь?

Один из старейших новосибирских журналистов Геннадий Сасса описывает атмосферу таких концертов: «Иногда в переполненном клубе сквозь пар и туман невозможно было рассмотреть лица зрителей, укутанных в шубы и тулупы. А каково артистам, легко одетым, которым «по должности» надо сверкать жизнерадостными улыбками, быть озорными, беспечными, веселыми! Случалось, что программа завершена, артисты валятся с ног от усталости и мечтают прижаться к теплой печке, но в зале слышатся призывы: "Спойте еще! Поиграйте! Просим!" – и снова звучит баян. Молодки сбрасывают шубы и тулупы, выбегают на сцену, пускаются в пляс. Звонят частушки. И, кажется, всем становится теплее» [6].

Собирал коллектив и истинно народное творчество. В 1948-м газета «Советская Сибирь» пишет: «Сколько чудесных песен сохранилось среди жителей приобских сёл Песьяново, Корнилово, Плотниково. Казачьи и солдатские, старинные обрядовые, шуточные... Можно было предполагать, что созданный сибирский народный хор явится собирателем, хранителем

и пропагандистом лучших образцов местного песенного творчества».

Эта короткая заметка, написанная известным художником, депутатом областного Совета депутатов трудящихся Иваном Титковым несёт тревогу: «До сих пор хору негде репетировать. Последнего пристанища в клубе имени Дзержинского он лишился потому, что не имеет средств уплатить за аренду помещения... Руководители филармонии... собираются сократить его состав... росчерком пера, по сути дела, ликвидировать носителя и пропагандиста наилучших образцов народного творчества. Не разваливать сибирский хор, а на примере известных Воронежского и Северного хоров создать большой творческий ансамбль с богатым, ярким репертуаром!» [2, 13.03.1948. С. 3].

Коллектив работал, его концерты производили потрясающее впечатление, и в апреле 1951 года он был впервые приглашён в Москву на декаду сибирского искусства. Александра Ивановна Попова - первая артистка Сибирского хора, получившая звание «Заслуженной», рассказывает об этой поездке в Москву: «Мы были как цыплята. Москву никогда не видели. С утра у окошек поезда стояли».

Газета «Советское искусство» сообщает: «Первый концерт артистов Новосибирска, показавших высокую музыкальную и сценическую культуру, прошёл с успехом... Коллектив отнюдь не копирует какой-либо из широко известных хоров, а стремится создать на основе народно-русской исполнительской манеры собственный стиль исполнения» [2].

Тогда же, в 1951-м происходит первая запись выступления Сибирского народного хора на Центральном телевидении. После Москвы сразу Ленинград, а в конце августа новая поездка – Средняя Азия, Северный Кавказ Украинская ССР. Концерты практически ежедневно, последний 31 декабря в Киеве – в это время дома уже справляли Новый год.

И опять в фольклорные экспедиции по деревням и селам Сибири. В журнале [4] Владимир Сергеевич Левашов рассказывает об одной из первых таких экспедиций - как приходилось преодолевать стеснение «здешних певиц», упрямо отказывающихся напевать незнакомым людям, как расходились девчонки на «товарочках» - импровизированных вечерах отдыха колхозной молодёжи, как встретились они (с А.П. Новиковым) с известной сибирской песенницей Аграфеной Максимовной Оленичевой. «У Оленичевой мы записали более двадцати песен... Наши странствования по сибирским краям продолжались больше месяца. Ярко расцветают народные таланты в нашей стране...» [4].

В коллектив на должность музыкального руководителя приходит Владимир Иванович Чирков. В мае-июне 1953 года проходит повторная удачная поездка в Среднюю Азию [1, лл. 222, 186]. В пяти республиках было дано 56 концертов, которые собрали 50 000 зрителей.

8 июля коллектив возвращается. С 27 июля приказом Областного управления культуры Н.П. Корольков освобождается от работы в хоре и направляется в распоряжение управления [1, л. 183]. В добровольный уход руководителя набирающего популярность коллектива никто не верил. Его отстранили. Ходили разговоры о каком-то собрании, где худрука вынудили отказаться от своего детища – и он отказался, сказав «что он сделал всё, что мог».

Возможно, сказалось происхождение – ведь пение Королькова идёт не от «сохи крестьянской», а от дурмана опиумного – ведь родом он из семьи священнослужителей, учился в Томской духовной семинарии и был регентом церковного хора в городе Камень-на-Оби.

Николай Петрович Корольков всю жизнь тщательно скрывал своё прошлое. Они с женой боялись, что кто-нибудь может узнать факты его «некрестьянской» биографии. Архитектор и музыкант Лариса Павловна Жирова, двоюродная племянница Королькова приоткрыла завесу этой тайны: «Дядя Коля и тетя Мотя венчались в церкви, и хор, тот которым он руководил, им пел. Тетя Мотя рассказывала, как она ступила на ковёр и хор торжественно начал: «Грядёт, грядёт». А потом когда ликвидировали хор, и стали преследовать священников, дядя Коля скрылся в Новосибирске, растворился, стал работать каким-то бухгалтером, но без любимого дела не смог» [6].

После ухода из Сибирского хора Корольков создавал другие хоровые коллективы, работал с

ансамблем «Ватаalinka», но до последних дней интересовался творческой жизнью Сибирского хора, ходил на его концерты и оставался верен любви к народной песне, стараясь передать это чувство и исполнителям, и зрителям.

Тогда, летом 1953-го, артисты растерялись. Они не верили в будущее хора, и, вслед за худруком, многие покинули коллектив. На некоторое время обязанности сначала директора, а потом и художественного руководителя Сибирского хора были возложены на Григория Сергеевича Максимова, руководителя Карело-Финского государственного ансамбля «Кантеле» [1, лл. 183, 203, 144]. В 1953-м Г.С. Максимов республиканским Министерством культуры был «выписан» из Петрозаводска на должность худрука Новосибирской филармонии, в коей проработал ровно 5 месяцев, после чего был переведён на Сибирский народный хор [5].

В ноябре 1953-го Григорий Сергеевич вывез коллектив на трехмесячные гастрольные поездки по городам Северо-Запада СССР. В Минске, Вильнюсе, Таллине, Ленинграде, Петрозаводске сибиряками было дано 60 концертов, многие из которых перед моряками Балтийского и Северного флотов.

Особенно памятли остались ленинградские концерты, где коллектив выступал в огромном кузнечном цехе завода им. Кирова (бывшего Путиловского), «забитом до отказа», а также «заключал большой праздничный концерт ленинградских мастеров искусств в честь XXXVI годовщины Октября в театре имени Кирова». Кроме того, артисты Сибирского хора имели плодотворные встречи с творческими коллективами – квартетом сестёр Фёдоровых, ансамблем «Кантеле», Государственным мужским хором Эстонской ССР [2, 07.02.1954. С. 2].

Хормейстером тогда работала Валентина Васильевна Исупова, руководителями танцевальной группы - лауреат двух Сталинских премий, Заслуженный артист РСФСР Василий Иванович Вайнонен и заслуженная артистка СССР, лауреат Сталинской премии Надежда Сергеевна Надеждина. Подводя итоги гастрольей, помимо успехов Г.С. Максимов отмечает и моменты, на которых следовало сосредоточиться руководству Сибирского хора «чтобы стать по настоящему профессиональным коллективом, высококвалифицированным пропагандистом сибирской песни». Бедность партитуры песен, недостаточность по жанрам, крайняя необходимость оркестровой группы, бедность и нескромность костюмов. Одной из важнейших трудностей худрук называет отсутствие репетиционного зала, отчего невозможна систематическая учебная, творческая работа и «дальнейшая профессионализация хора» [2, 07.02.1954. С. 2].

Но вскоре Максимов был переведён обратно в Петрозаводск, а в мае 1954 года художественным руководителем Сибирского народного хора становится Валентин Сергеевич Левашов. Начался новый качественный подъём коллектива.

Список литературы:

1. Архив Новосибирской государственной филармонии. Оп. 2. Арх. 51.
2. Газета «Советская Сибирь».
3. Государственный архив Новосибирской области.
4. Журнал «Советская музыка», № 7, 1952. С. 45-48.
5. Калужский В.М. «Времена года по филармонически», Новосибирск: ИД «Прометей», 2009, 234 с. С. 166.
6. Сасса Г.А. Свежесть родниковая... // Созидатели: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Т. I. Новосибирск: Клуб меценатов. 2003, 512 с. С. 247-257.